

GUS SMITH recalls the remarkable impact made by Dmitri Hvorostovsky on his visit to Ireland.

Hailing the operatic discovery of the year

ON Wednesday evening, February 9 this year, a 27-year-old Russian baritone made what one can truthfully describe as a sensational Irish debut. Such was his impact, that Cork-born impresario Barra O'Tuama decided to present him a few nights later at the RDS Concert Hall. Again, the concert was a resounding success.

O'Tuama had first heard Dmitri Hvorostovsky on tape in London and almost immediately agreed he was above the ordinary and booked him for a short concert tour here with Welsh tenor Arthur Davies and Irish soprano Virginia Kerr. Undeniably, it proved the operatic voice of 1990 in Ireland, and already expert voice judges are predicting a great future for Hvorostovsky. Recently, he was snapped up by Phillips to record a series of operas.

His name first came into prominence in the summer of 1989 when he won First Prize at the BBC Cardiff Singer of the World Competition. Afterwards, offers poured in for him to appear at leading European and American opera houses. Despite the growing competition, Barra O'Tuama is confident that Hvorostovsky will return here, probably late in 1991 for a concert tour.

Few people who were in the National Concert Hall on that February evening are likely to forget the expe-



A voice that needs to be nurtured . . . Dmitri Hvorostovsky.

rience. From the moment Hvorostovsky opened with an appealing Tchaikovsky aria, he deeply impressed. But it was when he tackled the big Verdi arias that we discovered the true beauty of his lyrical baritone voice; indeed for me, the high-point of the whole concert was his singing of *Pieta rispetta amore* from Verdi's *Macbeth*.

He sang the aria with full voice, moving expressiveness and warm tone. The high *tessitura* held no fears whatsoever for him,

and never once had he to force the voice. A few weeks before, the accomplished English bass-baritone, John Shirley-Quirk, said of him, "Hvorostovsky looks like Nureyev and sings like God." The audience in the NCH would probably agree that this was no wild exaggeration, for on that evening they saw a young singer with a natural talent and a stage presence that was appealing.

Later, he praised the variety of Irish food at a

of severe shortage in Russia. He was not afraid to express political views and in this respect was critical of Gorbachev's economic and artistic policies. In lighter moments, he compared the warmth of Irish audiences to that of the Siberian theatre of Krasnoyarsk — his birthplace where he first studied music and became a soloist with the Krasnoyarsk Opera.

Some music critics feel that Hvorostovsky's is a voice that needs to be specially nurtured and fear that ruthless commercial operatic interests in Europe and America may try to rush him too quickly and harm his magnificent voice. As one English critic wrote, "The news of all these offers does not necessarily bode well for a talent like his."

Undoubtedly one could sound the same warning about most of today's outstanding vocal talents. The temptation is there for them to accept the huge fees offered by international opera houses, and it is not easy to say no, as Dmitri Hvorostovsky has already found. Soon he is scheduled to record *Don Carlos* and *Eugene Onegin*. Whether he'll give himself time to deepen his operatic portrayals is a matter for himself, though on the answer may well depend whether in time he will take his place beside the truly great baritones, both past and present. Vocally, he is almost there.

1990 Декабрь 30 **Sunday Independent**

ГАС СМИТ вспоминает о поразительном воздействии Дмитрия Хворостовского во время его визита в Ирландию

Приветствуя оперное открытие года

В среду вечером, 9 февраля этого года, 27-летний русский баритон совершил то, что можно с уверенностью назвать сенсационным ирландским дебютом. Его эффект был таким, что импресарио из Корка Барра О'Туама через несколько дней устроил его дополнительный концерт в концертном зале RDS (Royal Dublin Society - Королевское Общество Дублина). И снова концерт имел оглушительный успех.

О'Туама впервые услышал Дмитрия Хворостовского на записи в Лондоне и почти сразу признал его незаурядность, подписав с ним контракт на небольшой концертный тур в Ирландии с валлийским тенором Артуром Дэвисом и ирландской сопрано Вирджинией Керр. Бесспорно, это исключительный оперный голос 1990 года в Ирландии, и уже сейчас специалисты по вокалу предсказывают Хворостовскому большое будущее. Недавно Филлипс заполучил его для записи серии опер.

Его имя впервые стало известно летом 1989 года, когда он выиграл конкурс Би-би-си "Певец мира в Кардиффе"... Впоследствии ему посыпались предложения выступить в ведущих европейских и американских оперных театрах. Несмотря на растущую конкуренцию, Барра О'Туама уверен, что Хворостовский вернётся сюда, вероятно, в конце 1991 года с концертным туром.

Никто кто из тех, кто был в Национальном концертном зале в тот февральский вечер, не забудет его. С самого начала, с трогательной арии Чайковского, Хворостовский произвёл глубокое впечатление. Но именно тогда, когда он взялся за большие арии Верди, мы открыли для себя истинную красоту его лирического баритона; действительно, для меня кульминацией всего концерта было исполнение им "Pieta rispette amore" из "Макбета" Верди.

Он спел арию в полный голос, с волнующей экспрессией и тёплым тоном. Высокая тесситура не внушала ему никаких опасений, и ему ни разу не пришлось форсировать голос. За несколько недель до этого выдающийся английский бас-баритон Джон Ширли-Квирк сказал о нем: "Хворостовский выглядит как Нуреев и поёт как Бог". Зрители в Национальном концертном зале, вероятно, согласились бы, что это не было сильным преувеличением, потому что в тот вечер они увидели молодого певца с "природным талантом и притягательной сценической презентацией".

Позже он похвалил разнообразие ирландской кухни в условиях острого дефицита в России. Он не боялся выражать политические взгляды и в этом отношении критически относился к экономической и культурной политике Горбачева. В моменты свободного общения он сравнивал теплоту ирландской публики с теплотой

сибирского театра Красноярска – его родины, где он впервые изучал музыку и стал солистом Красноярской оперы.

Некоторые музыкальные критики считают, что голос Хворостовского нуждается в особом отношении, и опасаются, что безжалостные коммерческие оперные интересы в Европе и Америке могут попытаться поторопиться и нанести вред его великолепному голосу. Как написал один английский критик: "Новости обо всех этих предложениях не сулят ничего хорошего такому таланту, как у него".

Несомненно, это же можно сказать и о большинстве современных выдающихся вокальных талантах. Велик соблазн согласиться на огромные гонорары, предлагаемые мировыми оперными театрами, и нелегко сказать "нет", как уже убедился Дмитрий Хворостовский. В ближайшее время у него запланирована запись "Дон Карлоса" и "Евгения Онегина". Даст ли он себе время углубить свои оперные образы - это вопрос для него самого, и от его ответа вполне может зависеть, займёт ли он со временем место рядом с поистине великими баритонами как прошлого, так и настоящего. Вокально он почти там.

Перевод с английского Н.Тимофеевой